

Чжай Чэнь быстро перевернулся в воздухе и уперся ногами в стену. Благодаря послушным мышцам ему удалось погасить скорость удара и избежать разбитой головы. Однако скорректировать приземление он уже не успевал и рухнул коленями прямо на бетонную плиту и обломки арматуры, скривившись от боли.

Фан Чуян лежал у него на спине, избежав жесткого падения на землю, но по-прежнему оставался без сознания.

Действие кислорода, которым он успел наспех подышать, подошло к концу. Пламя подступало, медлить было нельзя. Чжай Чэнь взвалил Фан Чуяна на плечи и, спотыкаясь, потащил к стене.

— Чэнь-гэ, сюда! — Чэнь Чжаохуэй сидел верхом на стене, готовый помочь.

— Уф, уф... — дыхание Чжай Чэня становилось все более тяжелым. Стиснув зубы, он дотащил Фан Чуяна до стены и протянул руку: — Потяни меня!

Щуплый Сяо Чэнь никак не смог бы вытянуть наверх взрослого мужчину без сознания одной лишь силой поясницы — Чжай Чэню нужно было выбиратьса самому, удерживая на спине Фан Чуяна.

Чэнь Чжаохуэй послушно схватил его за руку и изо всех сил потянул вверх.

Раздался треск! Какая-то горящая мебель рухнула сверху. Яркое пламя, несущее смертельную угрозу, полетело прямо им на головы.

Собрав остаток сил, Чжай Чэнь рванулся вверх и вместе с Фан Чуяном перемахнул через стену, выбравшись со двора.

Раздался грохот, груды тополиной мебели вспыхнули, превратив весь двор в бушующее море огня.

— Кх... Фан Чуян... — Чжай Чэнь лежал на земле, тяжело и часто дыша, словно схвативший тепловой удар пес. Он все еще крепко сжимал воротник Фан Чуяна и хрипло звал его.

Лицо Фан Чуяна было залито кровью, глаза закрыты — выглядел он скверно.

Гао Юйшэн тут же приподнял Чжай Чэня и без лишних слов прижал к его лицу кислородную маску, раз за разом нажимая на клапан портативного баллона. Тело в его руках явно достигло предела и начало мелко дрожать, отчего сердце Гао Юйшэна сжалось от боли.

— Не говори ничего, дыши, — Гао Юйшэн крепче прижал его к себе и прошептал на ухо: — Гэгэ, не засыпай. Дыши глубже, сейчас все пройдет.

Силу в теле Чжай Чэня мог пробудить только высококонцентрированный кислород. При его нехватке он мог совершить резкий рывок за счет энергии, накопленной в мышцах, но после этого неизбежно наступало тяжелое кислородное голодание.

В детстве, когда они жили в горах, Чжай Чэнь рос быстрее сверстников и выглядел старше, поэтому его часто заставляли помогать по хозяйству. Стоило ему перенапрячься, как с ним происходило то же самое.

Маленький Гао Юйшэн тогда не знал, что делать, и мог лишь со слезами на глазах гладить его по груди, помогая восстановить дыхание.

С каждым глубоким вдохом головокружение, пелена перед глазами и шум в ушах отступали, к телу возвращались силы. Чжай Чэнь перехватил руку Гао Юйшэна и убрал маску от лица:

— Я в порядке. Дай быстро подышать Фан Чуяну, он там еще дышит вообще?

— Кха-кха... — дважды кашлянув, Фан Чуян открыл глаза. — Сам ты не дышишь.

— Черт, так ты в сознании был? И притворялся мертвым, чтобы я тебя тащил? Совсем стыд потерял! — Чжай Чэнь ткнул кислородную маску прямо в лицо Фан Чуяну, вовремя заглушая его ответную брань.

Сил сопротивляться у Фан Чуяна сейчас не было, поэтому ему оставалось лишь свирепо зыркать на друга.

Взрыв переполошил обычно шумный и мирный ночной рынок, который досрочно закрылся под гул толпы и сполохи пожара.

Владелец игорного дома погиб при взрыве, а его жена ничего не знала и только безутешно рыдала. Большинство завсегдатаев притона жили в Чжоучжае, хотя некоторые приходили и из других районов, привлеченные дурной славой заведения. Публика там собиралась разношерстная, так что добыть полезные сведения не удалось.

— Зато нам удалось найти список должников казино. Имя Сяо Ли там действительно фигурирует, — доложил Чэнь Чжаохуэй, стоя у больничной койки Фан Чуяна и отчитываясь о результатах ночного допроса.

Фан Чуян отделался легкими травмами. Обилие крови на лице выглядело пугающе, но на деле он лишь рассек кожу на голове. Тем не менее, учитывая вчерашнюю смертельную опасность, врачи не рискнули сразу отпускать его домой и оставили в больнице под наблюдением на ночь.

— Причину взрыва установили? — спросил Фан Чуян. С перебинтованной головой, ссадинами на лице и разбитой губой говорить ему было не очень удобно.

— Пожарные говорят, взорвался баллон со сжиженным газом на кухне. Там их стояло три штуки, и еще два на втором этаже, из-за чего и произошел повторный взрыв.

Фан Чуян мысленно восстановил последние минуты в казино. Игроки организованно потянулись к выходу, а владелец заведения попытался скрыться в глубине помещений, намереваясь, похоже, выпрыгнуть из окна спальни. Он бросился вдогонку за хозяином, и в этот момент прогремел взрыв.

Это определенно не было случайностью.

— Парня, который раздавал листовки, мы вычислили. Сегодня же возьмем его, — с улыбкой вошел в палату капитан Фань, неся пакет с баоцзы и соевым молоком.

Сяо Ма шел следом, непрерывно зевая — для него это явно была очередная бессонная ночь.

— Вы чего приехали? — Фан Чуян поднял голову и взял у капитана баоцзы.

— Решили позавтракать, а заодно проведать замначотдела. Сейчас поедем и поедем домой хоть немного поспать, — пробормотал Сяо Ма и тут же повалился на свободную соседнюю койку.

Никто не ожидал, что вчера все обернется подобным образом. Изначально они планировали

лишь накрыть притон и допросить хозяина, чтобы тот сдал сестру Ся. Кто же знал, что на месте прогремит взрыв: свидетель погиб, а рядовое дело в один миг превратилось в расследование убийства.

Все оперативники из убойного отдела вымотались до предела. Лишь вечно бодрый Чэнь Чжаохуэй выглядел как ни в чем не бывало. Впрочем, возможно, из-за смуглой кожи у него просто не было видно синяков под глазами.

— Сверив списки нанятых промоутеров со списками, найденными у хозяина казино, мы установили личность ростовой куклы, раздававшей листовки в торговом центре «Цзиньсинь». Его зовут Сунь Дачжуан, — исполненно пояснил Сяо Чэнь, расшифровывая слова капитана Фаня для заместителя начальника.

Фан Чуян нахмурился:

— Будем брать сегодня? Зацепка с сестрой Ся снова оборвалась. Может, лучше пока оставить его под наблюдением и посмотреть, не выйдет ли кто на связь?

— Берем сейчас, ждать нельзя. Раз казино взорвали, значит, преступный синдикат зашевелился, — отрезал капитан Фань. Он давал понять, что сестра Ся больше не свяжется с Сунь Дачжуаном и, скорее всего, уже подалась в бега.

— Торговцы людьми так не рискуют. Им нужны деньги, а не мокрые дела, — не согласился Фан Чуян. — Взрыв организовал кто-то другой.

Судя по всему, торговля живым товаром, которой промышляла сестра Ся, была далеко не самым опасным делом из тех, к которым имел отношение хозяин притона. За этим определенно крылось нечто гораздо более крупное.

— Концы в воду... Связались же с головорезами, — пробормотал Сяо Ма, переворачиваясь на другой бок, и снова уснул.

— Все это лишь догадки. За похищение детей и прочие зверства их в любом случае ждет расстрел, — капитан Фань твердо стоял на своем: раз есть подозреваемый, его нужно брать.

Задержание Сунь Дачжуана было решено провести сегодня.

— А ты сегодня отдыхай, в отдел можешь не приходить, — добавил капитан, отправляя Фан Чуяна на вынужденный выходной.

— Но... — Фан Чуян хотел было возразить, но капитан Фань жестом прервал его, услышав шаги в коридоре.

— О, все здесь? — удивился зашедший с термосом для еды Чжай Чэнь. — Давайте, присоединяйтесь к обеду.

— Не, нам пора за работу, — капитан Фань похлопал Чжай Чэня по плечу. — Чэнь-чэнь, ты вчера снова отличился. Надо бы устроить в твою честь торжественное собрание.

— Упаси боже! Вы же не знаете, насколько я сейчас популярен. Стоит устроить такое собрание, как фанаты разнесут вам все двери, до беды недалеко, — с самым серьезным видом заявил Чжай Чэнь, будто и впрямь был востребованным айдолом.

— Чэнь-гэ, дай автограф, — пробормотал Сяо Ма, с трудом отрывая голову от подушки и тянясь к Чжай Чэню.

— Ладно, как проснешься — распишусь.

Выпроводив коллег из убойного отдела, Чжай Чэнь разложил прикроватный столик и расставил контейнеры с едой. Это были изысканные димсамы, которые Гао Юйшэн специально заказал из ресторана кантонской кухни.

— Это наш Тяньцы тебе купил. Гляди, какая забота, — не удержался от хвастовства Чжай Чэнь. Но, заметив, что Фан Чуян по-прежнему сидит с недовольной миной, он легонько толкнул его в плечо.

— Чего тебе? — огрызнулся Фан Чуян.

— Эй, и это твоя благодарность другу, который вытащил тебя из огня? — уставился на него Чжай Чэнь.

— А я просил меня спасать? — буркнул Фан Чуян и без тени признательности взялся за палочки.

— Эй, эй, эй! — Чжай Чэнь в шутливом гневе потянулся отобрать у него палочки, но Фан Чуян ловко увернулся.

<http://bllate.org/book/18293/1757132>